Стук в дверь его мастерской разбудил Сому, который выглядел немного раздраженным. Честно говоря, работа, которую он выполнял, занимала много времени, и не было нужды слишком беспокоиться о прерывании, но все равно это раздражало.

Подойдя к двери, он открыл ее и увидел стоящую там Мами с таким же раздраженным выражением лица.

— Что-то случилось? Я знаю, что не повесил снаружи табличку «не беспокоить», но я надеюсь, что ты пришла сюда не только для того, чтобы помешать моим занятиям, — сказал Сома, и Мами кивнула.

— Я понимаю, просто мисс Гремори и ее слуга стоят у двери и настаивают на том, чтобы поговорить с тобой, — сказала Мами, прежде чем добавить, — Может быть, тебе стоит найти сторожевую собаку?

Сома почесал подбородок.

— Неплохая мысль, собаки хорошие компаньоны, и шерсть у них приятная на ощупь, совсем как у медведей. Однако, в отличие от медведей, собаки больше подходят для охраны, — сказал Сома, размышляя, купить ли ему собаку и модифицировать ее, или создать ее, используя имеющиеся у него технологии для гомункулов, чтобы сделать ее «особенной». Что ж, отложим это на потом.

— Если ты решишь завести собаку, то может, присмотришься к большим? — сказала Мами с некоторым волнением.

— Ты хочешь собаку? — спросил Сома, и она кивнула.

— Да, до того, как меня забрали, у моей семьи всегда были собаки, но все они были маленькие, но я всегда хотела большую собаку, они такие милые, — сказала Мами, уже представляя, как она обнимает пушистый шарик.

— Я посмотрю, что можно сделать, — Сома пожал плечами. Он не возражал против домашних животных в доме, даже если сомневался, что заведет именно сторожевую собаку.

Учитывая меры безопасности, любой «сторожевой пес» должен быть абсурдно силен или обладать какими-то уникальными способностями, чтобы иметь хоть какой-то смысл в его существовании, так что он не особо беспокоился об этом.

Проходя по дому, Сома не торопился, зная, что нужно дать гостям немного вспотеть, чтобы они чувствовали себя более некомфортно и ими было легче манипулировать.

Повернувшись к Мами, он спросил.

— Забыл спросить, а как продвигается твоя работа? Ты справляешься?

— Я достаточно хорошо справляюсь с ролью секретаря, учитывая все обстоятельства. Я еще не до конца привыкла, но получила несколько советов от мисс Рэйвел, когда она приходила в прошлый раз, и теперь приспосабливаюсь к работе. Во всяком случае, это лучше, чем работать на Фракцию Героев, — объяснила Мами, радуясь, что получила эти советы, которые уже не раз спасали ее.

Это такая работа, в которой нужно очень хорошо разбираться, и получить знания от такого вундеркинда, как Рэйвел, было настоящей находкой.

— Хорошо, я заканчиваю кое-какие работы и, скорее всего, найду тебе помощников позже, так что пока потерпи, — сказал Сома, уже обдумывая проекты своих гомункулов и прикидывая, сколько из них могли бы помочь Мами справиться с обязанностями секретаря.

Он уже создавал некоторых, чтобы они помогали выращивать уникальные травы с помощью големов, а также внедрял знания о создании мистических кодов и других различных вопросах в других гомункулов, которых он создавал, чтобы они помогали ему в будущем.

Воистину, если бы три фракции католицизма знали, как много они ему дали, они бы наверняка пожалели об этом, особенно потому, что его технология создания гомункулов и клонирования превосходила все, к чему они имели доступ. Он создавал десятки высококлассных пользователей магии, обладающих столь желанными для него знаниями, причем по требованию, и они выходили из своих капсул полностью функциональными, с долгим сроком жизни и очень прочными телами.

Черт возьми, он даже создал несколько гомункулов с кровью Альбиона, но это было лишь в качестве эксперимента, чтобы посмотреть, насколько сильнее они будут в конечном результате и будут ли они обладать магическими резервами, схожими с возможностями таких людей, как Артурия Пендрагон или Ле Фэй Пендрагон.

Как бы то ни было, они наконец добрались до дверей, и там Сома встретил своих весьма непрошеных гостей, пэрство Гремори в полном составе.

Риас, с фальшивой улыбкой на лице, стояла во главе и в центре, Киба с гневной хмуростью - слева от нее, а Акено с безэмоциональным фасадом - справа.

— Мисс Гремори, я считаю, что это обычная вежливость - предупреждать кого-то, прежде чем нанести визит. Является ли то, что вы хотите обсудить, срочным и своевременным? — спросил Сома.

Это был довольно красноречивый способ сказать: «Какого хрена вы ни с того ни с сего явились в мой дом?».

Риас, услышав его слова, почувствовала легкое замешательство, поскольку, честно говоря, она не видела необходимости звонить и спрашивать, можно ли ей прийти, но она все же решилась.

— Должна признать, что это не такой уж срочный вопрос, но все же это важная тема, которую нам двоим нужно обсудить.

Сома окинул ее взглядом, а затем вздохнул.

— В следующий раз, если ты придешь без предупреждения, я не потружусь впустить тебя внутрь. Ты можешь войти, а вот твоему рыцарю точно нельзя, и твоей королеве я бы не советовал входить.

— ...Ты пытаешься заманить президента в ловушку, изверг? — сказал Киба, сжимая пальцы, так как у него уже был на готове демонический меч.

Сома посмотрел на него как на идиота и сказал.

— Если бы я хотел ее смерти, она бы уже была мертва. Не забывай, что когда произошел инцидент с бродячими демонами и нападением Фракции Героев, я помогал снайпером врагу. Так что, я, очевидно, мог бы убить ее в любой момент, но я не заинтересован в ее жизни. Мое предупреждение было просто связано с тем, что ограниченное поле в этом доме настроено на действия в зависимости от действий и намерений тех, кто входит.

— С одного взгляда я вижу, что ты убийца, это очень мило, что ты думаешь, что можешь сделать со мной что угодно, но если ты войдешь внутрь, поля активизируются и наверняка уничтожат твое тело и душу так, что не будет никакой возможности спастись. На самом деле, я не пускаю тебя внутрь по доброте душевной. Если ты хочешь умереть, пожалуйста, будь моим гостем, мне даже не придется убирать пепел.

После этих слов Риас сделала шаг назад от дверного проема, опасаясь его, теперь, когда она узнала, насколько опасно это место.

Видя это, Сома ухмыльнулся и сказал.

— Не волнуйся, если ты не собираешься меня убивать или пытаться ранить, ты не получишь смертельной атаки. Максимум - ослабление в зависимости от твоих мыслей, поэтому я и сказал, что твоей королеве лучше обдумать, стоит входить ей или нет, а твой рыцарь НЕ должен входить. А теперь заходите в дом, у меня есть печенье, — сказал Сома и вошел внутрь, вскоре за ним последовали Риас и Акено, которая чувствовала себя крайне слабой с того момента, как прошла через дверной проем.

Может, она и не планировала убивать Сому, но у нее не было никаких добрых мыслей о нем, и ее враждебность была замечена и устранена, чтобы убедиться, что она не может представлять

никакой угрозы.

Усевшись лицом друг к другу, Риас увидела, что Сома держит тарелку с печеньем рядом со своим стулом, ест его медленно и, похоже, с удовольствием. На центральном столе и рядом с ней не было никаких подобных любезностей.

Посмотрев на него, он просто пожал плечами.

— Я сказал, что здесь есть печенье, но не говорил, что для вас, — сказал он, и она почувствовала, насколько он был саркастичен и снисходителен.

Это был чисто мелочный поступок, который был сделан для того, чтобы она почувствовала, что им, конечно же, не очень-то рады. Честно говоря, Риас прошла через парадную дверь только потому, что была помолвлена с Райзером, который являлся другом Сомы, иначе ей пришлось бы записываться на прием, как и всем остальным, если бы она хотела прийти поболтать.

— Итак, я уверен, что у некоторых из нас плотный график и есть дела, поэтому давай перейдем к делу. Что именно ты хочешь попросить у меня, леди Гремори, и сколько на самом деле ты можешь мне за это дать?

Увидев, как выражение лица Сомы сменилось на серьезное, Риас сделал вдох и выдох, после чего приняла самый царственный вид, пытаясь произвести впечатление своей значимости и власти.

Очевидно, ей это не удалось, так как Сома уже привык к женщинам, которые выше ее на несколько голов, и имел гораздо более царственную и благородную осанку. Но Сома отметил эту доблестную попытку, вместо того, чтобы просто отмахнуться от нее, решив, что она пытается подражать кому-то.

Прогресс.

— Я хочу, чтобы ты вылечил Иссея от ран, которые ты нанес ему во время боя.

— Ни за что.

http://tl.rulate.ru/book/58771/2034153